

Побединский Вячеслав Николаевич

ПСЕВДОКУЛЬТУРА "МИРОВОГО МЕЩАНСТВА": ОПЫТ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

В статье с позиций евразийской философии культуры дается краткий анализ концепции всеобщего потребления, распространенной на Западе и интенсивно прививаемой в современной России. Рассмотрен ряд мировоззренческих и религиозно-философских проблем по отношению к псевдокультурной концепции "мирового мещанства".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 158-161. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008.001.14

В статье с позиций евразийской философии культуры дается краткий анализ концепции всеобщего потребления, распространенной на Западе и интенсивно прививаемой в современной России. Рассмотрен ряд мировоззренческих и религиозно-философских проблем по отношению к псевдокультурной концепции «мирового мещанства».

Ключевые слова и фразы: «мировое мещанство»; псевдокультура; глобализация; мировоззрение; евразийство; Запад; Восток; спекулятивная экономика Запада; апостасия Запада; православие.

Вячеслав Николаевич Побединский, к. филос. н.

Нижевартовская коллегия адвокатов «Правовая защита»

Адвокатская палата Ханты-Мансийского автономного округа, г. Югра

robedinsky@rambler.ru

ПСЕВДОКУЛЬТУРА «МИРОВОГО МЕЩАНСТВА»: ОПЫТ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ[©]

<...>

От ликующих, праздно болтающих,

Обагривших руки в крови

Уведи меня в стан погибающих

За великое дело любви!

<...>

Н. А. Некрасов. «Рыцарь на час» (1860–1862 гг.)

Мещанство – исторически устоявшийся социально-экономический и мировоззренческий феномен. В современной России потребительское мещанское мировоззрение, основанное на культе личной наживы, приняло масштабный, системный характер. С помощью масс-медиа в сознание российского обывателя активно внедряются стереотипы культуры «цивилизации пепси-колы» (по меткому высказыванию известного русского художника И. Глазунова) [20, с. 19]. Журнал *Forbes* отметил: в 2008 и в 2011 гг. Москва занимала первое место среди городов, давших миру наибольшее количество миллиардеров [8].

Но насколько же исторически глубоки корни мещанского мировоззрения в России? Так еще вольнолюбивая Новгородская вечевая республика 1136–1478 гг. стала тем реальным «окном в Европу», через которое за пять столетий до эпохи Петра Великого стало проникать на Русь западное потребительское мировоззрение. Благодаря тесным связям с крупнейшим торгово-экономическим и политическим образованием средневековой Европы – Ганзейским союзом, в Новгородской республике, несколько раньше Московской Руси, начинают выделяться торговые и иные сословия, послужившие впоследствии основой русского мещанства. Окончательным же закатом и трагедией Великого Новгорода стало противопоставление в середине XVI столетия новгородской мещанской торгово-экономической идеологии зарождавшейся этатистской, национально-патриотической, имперской идеологии Москвы, сформированной на религиозно-мессианских идеях о «Третьем» и последнем в истории «Риме».

Первоначально понятие «мещанство» имело в своей основе социально-экономический смысл. В царской России этим термином обозначались торговцы и городская мелкая буржуазия. Затем, во второй половине XIX – начале XX столетия термином «мещанство» стали обозначать морально-эстетические и идейно-политические мировоззренческие аспекты определенной социальной прослойки, склонной к потребительству и стяжательству.

С. И. Ожегов дает следующее определение понятиям «мещанин» и «мещанство». «Мещанин» – в т.ч. человек с мелкими, сугубо личными интересами, с узким кругозором и неразвитыми вкусами, безразличный к интересам общества. «Мещанство» – психология и поведение мещанина в указанном выше смысле [12, с. 353]. В «Большой советской энциклопедии» мещане определены в переносном смысле как люди, взглядам и поведению которых свойственны эгоизм и индивидуализм, стяжательство, аполитичность, безыдейность и т.п. [9, с. 205]. Т. В. Шоломова указывает: «Когда говорят “омещанивание” или “выравнивание по мелкобуржуазному образцу”, то это означает критику и неприятие процесса» [21, с. 28]. Ю. С. Степанов отмечает, что советские русско-английские словари дают для «мещанства» определение с отрицательным смыслом – *Philistinism* – «филистерство» [17, с. 681].

Русская литература второй половины XIX в., а затем и советская литература первой половины XX в., порой с марксистских, революционно-материалистических позиций, показали, что мир в такой системе нравственных координат уходит за «горизонт событий», сужаясь до уровня мирка, отражающего маленькое, эгоистически-личное «бытие». Мещанское «бытие» консервативно по своей сути, высоко ценит блага жизни, пытается установить систему личностных отношений, создающих комфортный мир – некие «бастионы локализма», центры циркуляции дефицита и взаимных услуг, постоянно поддается инверсионным колебаниям при переходе от одного этапа общественного развития к последующему этапу [10].

В целом, мысль об омещанивании человечества по своей сути не нова. Еще французский мыслитель Г. Лебон в работе «Психология народов и масс» (1895 г.) попытался теоретически обосновать наступление «эры масс», связав с ней общий упадок культуры. Современная же модель экономически-самодостойного гражданского общества, неподотчетного государству, воспринималась отечественным философом, критиком глобализма и общества потребления А. С. Панариным как атлантическая модель «мирового мещанства». Рассматривая эту концепцию, мыслитель выделял противопоставление Соединенными Штатами, в рамках глобального проекта окультуривания мира, некой «римской идеи» – единого открытого западного пространства. В последние десятилетия США, приступив к активному демонтажу не только прежних границ между странами, но и границ между культурами, вооружились для этого двумя принципами: 1) принципом цивилизационной иронии под лозунгом деидеологизации; 2) принципом цивилизационной нормы под лозунгом единых, неотчуждаемых прав и свобод человека [13, с. 133–134]. В этом контексте диакон Августин (Соколовски) справедливо утверждает: одним из важнейших аспектов в процессе глобализации становится распространение либеральных ценностей, которые приобретают приписываемую им непреложность и универсальность [1].

Как же относится сам Запад к иницируемым им культурным процессам? К примеру, Ф. Фукуяма считает, что нравственный нигилизм Запада, обусловленный абсолютной свободой индивида, оставившей человека один на один с его совестью, манихейски скитающейся между добром и злом, привел к «концу истории» [19, с. 148]. Завершение истории понимается как конец периода развития человечества и начало просто жизни: без открытий, революций, свершений, стремления к запредельным идеалам – спокойное, сытое, комфортное существование. М. Ларюэль рассматривает Восток как регион, в котором Запад основал свои самые крупные колонии. «Будучи культурным соперником, “Восток” представляет для Запада один из наиболее глубоко впитываемых образов “другого” и в этом качестве должен быть приручен и “национализирован”» [6].

Русский мыслитель-публицист Д. С. Мережковский в статье «Грядущий хам» (1906 г.) характеризовал религию Запада как позитивизм, как бессознательную религию умеренной мещанской сытости и религию утверждения мира, открытого чувственному опыту, как отрицание мира сверхчувственного, т.е. отрицание начала и конца Мира в Боге. Но если позитивизм как «религия» выступает философией «мещанского» Запада, тогда ее практикой выступает либеральная, торгово-спекулятивная экономика, основной задачей которой становится получение сверхприбылей, а закономерным финалом – современный затяжной глобальный экономический кризис. Весьма не случайно свт. Николай (Велимирович) Сербский переводит древнегреческое слово «кризис» (*κρίσις* – решение, поворотный пункт) именно как «суд»: Господь нанес удар по банкам, биржам, по всей финансовой системе, опрокинул столы менял всего мира, как когда-то Он сделал это в Иерусалимском храме. Для чего? Для того чтобы надменные западные мудрецы пробудились, опомнились, вспомнили Бога. Чтобы они, утвердившиеся в гавани материального благополучия, вспомнили о душах, признали свои беззакония и поклонились Богу Вышнему, Богу Живому [2, с. 79–81].

Итак, в мещанской, потребительской, рыночной экономической модели «свободного общества» активно используются специфическая методология и терминология. Эти понятия общеизвестны: «мировые банки», «накопление капитала», «биржевые торги», «капитализм», «социализм», «способ воспроизводства», «обмен дорогами, престижными товарами», «сетевой маркетинг», «менеджмент», «активные продажи», «массированная реклама» (от лат. *reclamare* – «утверждать, выкрикивать, протестовать»), «НЛП в бизнесе», «ажитажные шопинги» («чёрные пятницы») и т.п. Так целью маркетинга становится задача сделать усилия по сбыту товаров ненужными, оптимально познать клиента с тем, чтобы товар или услуга точно подходили ему и продавали себя сами [5, с. 389]. Целью же менеджмента становится управление производством для повышения его эффективности и прибыльности [Там же, с. 394].

История человечества воспринимается в этой системе нравственных координат как интенсивное взаимодействие конкурирующих мировых систем, как история политических, экономических и военных схваток за сырьевые рынки и рынки сбыта товаров. Т. Д. Холл вводит в научный оборот понятие «дорогих», «престижных товаров», выступающих «двигателем» мировых систем. Основой взаимодействия мировых систем, как в древности, так и в современную эпоху, становятся торговля, товары, рынки, морские и сухопутные торговые пути, а успех культурно-исторического развития измеряется критериями объема циркулирующих товаров, в т.ч. «престижных», политической милитаризацией и информацией. Взаимодействие культур низводится до уровня перемещения товаров в пространстве [22, р. 95–97]. Поэтому не случайно А. С. Панарин считал, что западнический менталитет экономикоцентричен, экономика в нем выступает разновидностью механики, противоположной «культурной органике туземных форм». Желая самоотожествления России с атлантизмом необходимо знать, с каким типом культуры предстоит объединяться [13, с. 129–136].

В 1927 г. евразиец И. Степанов писал о присущем Западу технократическом материализме. «Запад провозгласил культ количественности, культ цифр, в ущерб качеству производства, что особенно характерно для американцев, сумевших создать цивилизацию безо всякой культуры. В основе же восточной культуры лежит идея самосовершенства духовного и подчиненного экономизма. России-Евразии необходимо своевременно осознать и развить свою культуру, оставив подражательство Европе, вспомнив родство с Востоком» [16, с. 37–38]. Тезис «Все положительное пришло к нам с Запада» евразийцы относили к «позорному поражению», которое никогда не найдет отклика в России. Представители евразийского учения определяли качество культуры не материальными или духовными достижениями, не строительством, искусством и искусством. «Культура определяется созданным ей типом людей и характером вышедших из ее оков мужчин и женщин» [15, с. 48].

Сущность проблемы противостояния Востока и Запада, по представлениям евразийцев, заключается в глубинных началах духовной и материальной культуры, заложенных в каждом конкретном человеке. Евразийский тезис о создании США цивилизации безо всякой культуры подтверждается объективно-историческим отсутствием у американского суперэтноса собственного языка – как основного этнокультурного временно-пространственного транслятора и этноидентификатора. Американская цивилизация явила миру некое механическое культурно-мировоззренческое смешение разнородных элементов, основанное на абстрактной, либеральной и революционной по своей сути, лжемессианской *idee fixe* «всеобщей свободы», «всеобщей демократии» и весьма сомнительного приоритета прав индивидуума над социумом.

Стремление к очередному «вавилонскому столпотворению» в рамках глобализации и культурной унификации есть форма нового, практического, антропоцентристского, псевдокультурного мировоззрения «мирового мещанства». Построение глобального мира ведет человечество к череде социально-экономических потрясений, к безудержному стремлению реализовать в мировом масштабе идею экономической утопии – построение пресловутой цивилизации материального сверхпроизводства и сверхпотребления. Но эта идея ставит человечество на грань эколого-демографической катастрофы, что вызывает ряд проблем: проблему глобального распространения генетически-модифицированных продуктов питания, проблему масштабного загрязнения окружающей среды японскими АЭС, вышедшими из строя после мартовского 2011 г. землетрясения и мн. др.

«Мировое мещанство» – сытое и комфортное существование «в ресурсный долг» перед последующими поколениями. Запад, отойдя от культуры духовной, преуспел в культуре материальной, в производстве вещей, роскоши, в обустройстве земного быта, в создании комфортных земных, «райских» благ, в удовлетворении хотений плоти в ущерб насыщению души. Но мещанство, основанное на антропоцентризме, – духовная трагедия Запада, во многом не осознаваемая внутри каждой личности, и воспринимаемая как должное, истинное бытие. Современной глобальной «цивилизации компьютеров и машин» необходимо помнить, что первым «технократом», построившим Город, был Каин, покончивший с духовностью и совершивший смертный грех братоубийства. *А там, где кончается духовность, начинается губящий душу человека индивидуализм.*

На протяжении последних столетий, начиная с эпохи Просвещения (Нового времени), Запад, через секуляризацию и «модернизацию» христианства, планомерно входил в мировоззренческий тупик, выход из которого возможен только на основах воссоздания истинной духовной культуры, основанной на ортодоксальном христианстве. Глубинная, философско-богословская сущность проблемы «мирового мещанства» состоит в стирании граней между истинным бытием и псевдобытием. Истинное бытие – бытие в Боге, «...*Ибо без Мене не можете творити ничесоже*» (Ин. 15:5). В центре истинного бытия находится Богочеловек. Псевдобытие, в центре которого находится пафосный, грешный человек, не более, чем обман и фальшивка. Почитаемый в России сербский православный святой прп. Иустин (Попович) утверждал: «*“Непогрешимому” человекобогу Европы противостоит Богочеловек Христос. Воображаемая человеческая непогрешимость создает ужасные людоедские миры, в которых все завершается хаосом и анархией. А благой Богочеловек восстанавливает полную гармонию человека с Богом, человека с человечеством, человека со всеми Божьими мирами*» [3, с. 7]. Авве Иустину вторит Д. С. Мережковский со ссылками на А. И. Герцена: «Отрекаясь от Бога, от абсолютной Божественной Личности, человек неминуемо отрекается от своей собственной человеческой личности. Отказываясь, ради чечевичной похлебки умеренной сытости, от своего божественного голода и божественного первородства, человек неминуемо впадает в абсолютное мещанство» [7, с. 4–27].

Итак, псевдокультурный феномен «мирового мещанства» стал своеобразной апостасией Запада. Совсем по Ф. М. Достоевскому: «Деньги – чеканная свобода» и «Если Бога нет, то все возможно». Тем не менее, прот. Георгий Флоровский завещал необходимость окончательного понимания вселенского смысла падения и еретического заблуждения Запада, вселенского смысла «уроков отречённой веры». Для этого «необходимо слышать живых, ищущих и страждущих западных людей, уже коснувшихся ризы Христовой». Самое главное, Евангельское слово, слово ЛЮБОВЬ, – утверждает Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, – как способность отдать себя и часть своей жизни, времени, заботы, денег, человеческого тепла и участия другому. Когда исчезает закон любви, в обществах начинается борьба за частные интересы, разрушается ткань человеческого общения, под лозунгами построения счастливой жизни появляются человеческий хаос и беспорядок. А там, где есть разделение, нет любви [4, с. 4].

Возможно в том, что на Западе, еще со времен апостольских и первых мучеников-христиан, а также после падения Константинополя в 1204 и 1453 гг., находится множество христианских святынь, есть Промысел Божий, своеобразный ответ на апостасию? Это и «Пятое Евангелие» – Туринская Плащаница, и мощи апостолов Петра, Андрея Первозванного, Фомы, Матфея, мощи святителя Николая и множество других христианских святынь. Не это ли «Святое Положение» выступает вечным напоминанием смысла «священной истории» западному человечеству? Возможно, Промысел Божий присутствует и в рассеянии части Русской Православной Церкви за пределами России после октябрьской катастрофы 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войны? Действительно, это объективно позволило окрепнуть и расшириться русскому православию на Западе и Востоке.

Истинным же христианам не должно «впадать в самодовольство о чужой неправде, в небратское отчуждение западного человечества, подменяя его пафосом отвращения к Европе и подменой крена в Азию» [18, с. 255–257]. Да будет всё по словам апостольским: «Снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы» [14, с. 245]. О. Алексей (Ястребов) считает необходимостью восприятие православными людьми трагедии духовной жизни на Западе именно как трагедии,

а не как повода для радости. В противном случае мы становимся просто сектантами – маленькой группой людей, уверенных в том, что только они спасутся, а все остальные погибнут, испытывающими от этого большое удовлетворение. Именно так о. Иоанн Мейендорф понимал секту [11].

Итак, не впадая в крайность изоляционизма, России все же объективно необходимо отказаться от механического копирования западной культурно-поведенческой матрицы – концепции «мирового мещанства». Будущим «правлящим слоем» современной России, призванным заменить собой «правлящие элиты», должна быть отвергнута деструктивно-индивидуалистическая, бесперспективная модель потребительского общества. «Сбережение народа» по А. И. Солженицыну, в т.ч. и нравственное, должно стать главным национально-государственным приоритетом. Это возможно только на путях культурно-исторического и социально-экономического возрождения России как евразийской державы, восстановления на государственном уровне процессов духовно-нравственного созидания, воспитания сознательно-полноценной личности. На смену мещанскому индивидуализму должна прийти консервативная, традиционалистская идеология, основанная на этатистских, коллективистских началах, собственной богатой культурно-исторической и религиозно-мировоззренческой традиции народов нашей страны.

Список литературы

1. **Августин (Соколовски), диакон.** Глобализация и православие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2212999.html> (дата обращения: 03.11.2011).
2. **Гиппиус А.** Помощь святым: Серафим Вырицкий. Как жить, когда рушится мир: война, революция, кризис. СПб.: Веды, 2009.
3. **Иустин (Попович), прп.** Тайна России и славянства // Иустин (Попович), прп. Достоевский о Европе и славянстве / пер. с серб. Л. Н. Даниленко. СПб., 1997.
4. **Кирилл, Патриарх Московский и Всея Руси.** Что есть любовь: из проповеди Патриарха Кирилла в Киево-Печерской лавре // Российская газета. 2009. 30 июля.
5. **Краткий экономический словарь** / под ред. А. Н. Азрилияна. М.: Ин-т новой экономики, 2001.
6. **Ларюэль М.** Мыслить Азию или мыслить Россию? [Электронный ресурс] // Русский Журнал / пер. с фр. Е. Пичугиной. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/29/lar.html> (дата обращения: 15.05.2011).
7. **Мережковский Д. С.** Грядущий хам // Мережковский Д. Собрание сочинений. М.: Республика, 2004.
8. **Мереминская Е.** Москва – город миллиардеров: Москва вернула себе звание города миллиардеров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/financial/2011/03/10/3549705.shtml> (дата обращения: 05.10.2011).
9. **Мещанство** // Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 3-е. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т. 16.
10. **Мещанство** [Электронный ресурс] // Слово о человеке: энциклопедический словарь. URL: <http://www.slovochel.ru/meshanstvo.htm> (дата обращения: 01.11.2011).
11. **Никифорова А.** Италия: православные святые и люди: беседа с настоятелем прихода святых жен-мироносиц в Венеции священником Алексием (Ястребовым) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravoslavie.ru/guest/29687.htm> (дата обращения: 06.10.2011).
12. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Русский язык, 1990.
13. **Панарин А. С.** Россия в цивилизационном процессе: между атлантизмом и евразийством. М.: ИФ РАН, 1994. 262 с.
14. **Послание к Колоссянам святого апостола Павла (3:13)** // Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, канонические, в русском переводе, с параллельными местами. М.: Объед. библ. об-ва, 1996.
15. **Степанов И.** Идеалы культур // Степанов И. Белые, красные и евразийство. Брюссель: Евразийское книгоизд-во, 1927.
16. **Степанов И.** Религия // Там же.
17. **Степанов Ю. С.** Мещанство // Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд-е 3-е. М.: Академический проект, 2004.
18. **Флоровский Г. В.** Евразийский соблазн // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антология / ред.-сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: Наука, 1993.
19. **Фукуяма Ф.** Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3.
20. **Шаблинская О. И.** Глазунов. «Ленин – ряженный!» // Аргументы и факты. 2005. 29 июня.
21. **Шоломова Т. В.** Эстетика раннего советского быта: «омещанивание» или «советизация»? // Вопросы культурологии. 2011. № 2.
22. **Hall Th. D.** Mongols in World-Systems History // Social Evolution & History: studies in the evolution of human societies. Moscow: "Uchitel" Publishing House, 2005. Vol. 4. № 2.

“WORLD PHILISTINISM” PSEUDO-CULTURE: ATTEMPT OF RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING

Vyacheslav Nikolaevich Pobedinskii, Ph. D. in Philosophy
Nizhnevartovsk Advocates Association “Legal Assistance”
Advocates Chamber of Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra
pobedinsky@rambler.ru

The author presents the brief analysis of the universal consumption conception, common in the West and intensively imparted in contemporary Russia, and considers a number of philosophical and religious-philosophical problems in relation to the pseudo-cultural conception of “world philistinism” from the perspective of Eurasian culture philosophy.

Key words and phrases: “world philistinism”; pseudo-culture; globalization; worldview; eurasianism; West; East; speculative economy of the West; apostasy of the West; Orthodoxy.